

FOTOBANK.COM

МАРИЯ ПОРОШИНА:

— Мария, после того как вы сыграли Светлую волшебницу, вам легко поверить в волшебство?

— Я верю в то, что могут сбываться мечты. В чудеса, которые происходят с нами. В подарки судьбы, которые могут выражаться в чем угодно: в рождении детей, в любимой работе, в роли, которую ты не ждешь, но о которой мечтаешь. Во все то, что появляется случайно и доставляет большую радость и удовольствие. Ну, конечно, существуют детские воспоминания о разных сказочных персонажах, волшебниках. А во взрослом возрасте они напоминают о себе через детей. Я и сама бы рада поверить в волшебство, но, к сожалению, это игра для детей, для их воображения.

— Но, по крайней мере, для своих дочек — для девятилетней Полины и для трехмесячной Серафимы — вы можете стать волшебницей и исполнить их мечты.

— У Полины есть глобальные мечты, вроде как полететь на Марс, взять с собой кристаллы воды, построить там какие-то здания, переселить туда людей. Мне такое не под силу. А есть абсолютно житейские мечты, например, чтобы мама купила игру для компьютера или отвела на каток. Такие желания я могу исполнить.

— А Полина не хочет быть актрисой?

— Она поговаривает, что ей это было бы интересно. Но слушать детей в этом возрасте... Все еще сто раз изменится. Она занимается музыкой, пишет стихи. Недавно написала два стихотворения про шахматы, причем очень хорошие, не просто красивые, но и с интересными глубокими мыслями.

«ВОЛШЕБНИКОМ МОЖЕТ СТАТЬ И ЛЮБЯЩИЙ МУЖ»

В первый день нового года Мария Порошина начала творить чудеса на киноэкранах в картине Первого канала «Дневной дозор». Героиня Порошиной Светлана в фильме превращается в могущественную волшебницу, сражается с Темными силами, любит героя Константина Хабенского и помогает ему вернуть сына на Светлую сторону. В обычной жизни Мария тоже старается быть доброй волшебницей — для дочек и мужа. О секретах своей семейной магии актриса поведала в интервью «МК-Бульвару».

FOTOBANK.COM

— Она высказывает свое мнение по поводу ваших фильмов?

— Нет, она мне ничего не говорит. Полина очень спокойно к этому относится. Правда, когда показывали сериал “Всегда говори “всегда”, она над какими-то сериями плакала вместе с бабушкой. “Ночной дозор” ей был интересен, но она даже не понимала, что вокруг фильма большая шумиха, все его обсуждают. Она его смотрела просто потому, что там снялись ее мама и папа — Гоша Куценко.

— А с мужем — актером Ильей Древновым — обсуждаете работу?

— Безусловно, обсуждаем. И я очень боюсь его мнения. Но я ему доверяю, потому что он говорит правильные вещи, что называется, зрит в корень. И не всегда у него бывают положительные отзывы. Но он знает, что мне важно, чтобы меня поддерживали, и потому старается критиковать тактично, в мягких тонах. И я ему за это очень благодарна.

— Вам пришлось учиться чему-нибудь новому для съемок в “Дневном дозоре”? Я имею в виду не как актеру, а как человеку.

— Ну, летать я там не научилась точно, потому что была беременная. Поэтому все трюки вместо меня делала каскадерша. У меня была мечта повисеть на подвесках (это когда сцену снимают на зеленом фоне, а потом дорисовывают все остальное на компьютере. — МКБ.), но, к сожалению, не получилось.

— Зато вы побывали на Ямайке.

— Да, у нас там был один съемочный день. Там в основном снимали природу, потому что наше зимнее время не позволяло показать красоты райской жизни. А на следующий день после съемок нам удалось побывать в домике Мар-

лен Дитрих, погулять, посмотреть местное население, вспомнить Боба Марли, закупиться ромом. Очень колоритно.

— По поводу беременности: ваша героиня Светлана ведь тоже потом окажется в положении...

— Да. В своем роде это мистика. Ведь говорят, что актеры проживают свои роли и в жизни. Хотя на самом деле это опасно, потому что разные человеческие трагедии приходится играть. Но иногда бывают и приятные совпадения. Я в спектакле Сергея Виноградова “Опасные связи” играла беременную Сесиль. Эту роль мы исполняли в два состава вместе с Аленой Хованской. И, походивши с накладным животом, сначала она забеременела, а потом и я.

В “Ночном дозоре” Светлана одинока, закомплексована, не знает, для кого и для чего ей жить. Но в “Дневном дозоре” она снова погружается в жизнь, от которой оградила себя. Она превращается в волшебницу, делает добро и защищается от Темных сил.

— В таком случае сниматься в “Ночном дозоре”, где ваша героиня сама себя проклинает, было не страшно?

— Проклятия — страшные вещи, никогда нельзя этого произносить. Я верю в то, что плохие слова и мысли переходят в плохие поступки, а они — в плохую энергию и во зло.

— То есть в это вы верите, а в волшебников нет?

— А кого можно сегодня считать волшебниками? Либо любящего мужа, который дарит подарки и делает все, чтобы ты действительно ощущала себя принцессой. Либо экстрасенса, который все видит и все знает. Хотя я не знаю, правда это или нет. А сказочное волшебство? Рядом же с нами нет волшебников, когда мы думаем и выбираем, сделать нам шаг направо или налево, поступить нам хорошо или плохо. Мы сами это решаем. Так что, может, мы сами волшебники своей судьбы.

— ЮЛЯ МАЛИНИНА